

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-646

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

28 августа 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации   Романенкова Н.С.
при секретаре   Степанищеве А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Косенко М. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании частично недействующим пункта 308 Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 2006 г. № 140дсп,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 2006 г. № 140дсп утверждены Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (далее – Наставление по служебной деятельности ИВС). Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23 марта 2006 г., регистрационный номер 7608.

В соответствии с пунктом 308 Наставления по служебной деятельности ИВС конвоир в зале судебного заседания осуществляет постоянный надзор за поведением подозреваемых и обвиняемых, запрещает им вставать с места без разрешения председательствующего, разговаривать между собой и вступать в

контакты с гражданами, принимать и передавать друг другу и посторонним лицам письма, записки, вещи и иные предметы.

При невыполнении этих требований старший конвоя вызывает тревожной сигнализацией начальника конвоя, который по указанию председательствующего с помощью свободных от службы конвоиров и судебных приставов принимает меры к наведению порядка.

В перерывах и по окончании судебного заседания с разрешения председательствующего допускаются беседы подозреваемых и обвиняемых с защитниками. Охрана при этом не снимается.

Гражданин Косенко М.А., содержащийся под стражей в следственном изоляторе, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующим пункта 308 Наставления по служебной деятельности ИВС, в части, допускающей распространение положений данного пункта на конфиденциальность общения обвиняемого и защитника (адвоката) в зале судебного заседания с разрешения председательствующего, в том числе в перерывах судебного заседания.

Как указывает заявитель, оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют статьям 47, 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьям 6, 8, 18 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», правовым позициям Европейского Суда по правам человека и нарушают его право на конфиденциальность общения с адвокатом.

Косенко М.А. извещен о времени и месте судебного заседания надлежащим образом, его личное участие в судебном заседании судом признано необязательным, поскольку для защиты прав личности и достижения целей правосудия нет необходимости заслушивать его показания. Рассмотрение и разрешение дела связано с юридической оценкой оспариваемого нормативного правового акта и не требует установления фактических обстоятельств. Заявитель имел возможность обосновать в письменном виде свои требования.

Адвокат Шухардин В.В., представляющий интересы Косенко М.А., поддержал в суде заявленные требования и пояснил, что оспариваемые положения нормативного правового акта позволяют сотрудникам полиции прослушивать беседу и производить проверку всех документов, которыми обмениваются обвиняемый и защитник в ходе судебного заседания. Кроме того, они не опубликованы в установленном законом порядке.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Петухов Ю.С., Тузлукова Н.С., Министерства юстиции Российской Федерации Башилова В.Е. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что Наставление по служебной деятельности ИВС издано в пределах полномочий МВД России, содержит сведения конфиденциального

характера. Оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству Российской Федерации и не нарушают права подозреваемых и обвиняемых на получение квалифицированной юридической помощи.

Выслушав объяснения адвоката Шухардина В.В., представителей МВД России Петухова Ю.С., Тузлуковой Н.С., Минюста России Башиловой В.Е., исследовав материалы дела, заслушав судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регулируя порядок и определяя условия содержания под стражей лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, возлагает на администрацию мест содержания под стражей обязанность обеспечить участие подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях по указанию следователя, лица, производящего дознание, или суда (статья 28).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает порядок уголовного судопроизводства, который является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. К иным участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты уголовно-процессуальный закон относит подозреваемого, обвиняемого, защитника.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статьях 46, 47 устанавливает процессуальные права подозреваемого и обвиняемого, в частности пользоваться помощью защитника.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности (статья 6).

Пункт 308 помещен в главе XI Наставления по служебной деятельности ИВС, регламентирующей конвоирование и охрану подозреваемых и обвиняемых в судах и во время производства следственных действий.

Данная норма определяет обязанности конвоира, который в зале судебного заседания должен осуществлять постоянный надзор за поведением подозреваемых и обвиняемых, запрещать им вставать с места без разрешения председательствующего, разговаривать между собой, вступать в контакты с

гражданами, принимать и передавать друг другу и посторонним лицам письма, записки, вещи и иные предметы.

Защитник является участником уголовного судопроизводства и не относится к иным гражданам, о которых идет речь в пункте 308 Наставления по служебной деятельности ИВС.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не исключают действие общих норм, устанавливающих порядок предоставления свидания с защитником подозреваемым и обвиняемым, и не регулируют порядок свидания подозреваемого и обвиняемого с защитником в ходе судебного заседания. Из содержания пункта 308 Наставления по служебной деятельности ИВС не следует, что указанная норма препятствует конфиденциальному устному и письменному общению подозреваемого и обвиняемого с защитником в зале суда и ограничивает право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. в статье 6 предусматривает право обвиняемого на эффективную защиту. Суд как орган правосудия на основе состязательности и равноправия сторон призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого решения по делу, принимая меры к обеспечению процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, включая право лиц, содержащихся под стражей на получение квалифицированной юридической помощи.

Председательствующий, который руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания (статья 243).

Абзац второй пункта 308 Наставления по служебной деятельности ИВС определяет действия старшего конвоя при невыполнении требований конвоира и не затрагивает прав лиц, содержащихся под стражей.

Положения абзаца третьего пункта 308 Наставления по служебной деятельности ИВС предусматривают общение подозреваемых и обвиняемых с защитниками вне мест содержания под стражей и не могут рассматриваться как нарушающие их права. При этом ни Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривают снятие охраны в зале суда, а Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» возлагает на полицию обязанность охранять задержанных и (или) заключенных под стражу лиц во время производства процессуальных действий (пункт 14 части 1 статьи 12).

Доводы заявителя и его представителя о том, что Наставление по служебной деятельности ИВС не опубликовано для всеобщего сведения, не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований. Оспариваемый нормативный правовой акт имеет гриф «для служебного пользования», поскольку содержит служебную информацию ограниченного распространения, связанную со служебной деятельностью подразделений охраны и конвоирования (порядок, схемы, маршруты конвоирования) и не подлежит опубликованию, что установлено вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. по делу ГКПИ11-1817 по заявлению Новосельцева А.В. о признании недействующим приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 2006 г. № 140дсп «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых».

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Косенко М. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании частично недействующим пункта 308 Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 2006 г. № 140дсп, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме. [REDACTED]

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[REDACTED]
Н.С. Романенков